

**Юрий Петрович
Южаков**

Вся моя жизнь связана с Республикой Тува

Для развития торговли и экономической жизни Тувы в конце 20-х годов (в те годы республика не входила в состав СССР) учреждается акционерный Тувинский торгово-промышленный банк. Его капитал — 300 000 рублей. Из них 2/3 — принадлежит правлению Госбанка СССР, а 1/3 — правительству Тувинской Народной Республики. Баланс банка на 1 февраля 1931 года — 3 500 000 рублей. В его задачи входило проведение практически всех операций по кредитованию как внутренней, так и внешней торговли ТНР, и кроме того, на него было возложено денежное производственное кредитование сельского хозяйства ТНР и завоз в ТНР сельскохозяйственных машин и орудий. Долгое время, кроме чисто банковских операций, банк также занимался хлебозаготовками. Потом эта работа была передана Тувинценкопу. «У банка имеется мараловодческое хозяйство и опытное овцеводческое хозяйство, которое будет выделено в отдельное хозяйство. Тувинский торгово-промышленный банк будет в нём акционером».¹

В кадровой работе этого банка заметна дискриминация по национальному признаку. Так, член правления Тувинского торгово-промышленного банка от СССР, судя по штатному расписанию, получает оклад 400 рублей, а член правления от Республики Тува — только 200. Зато заметна забота о подрастающем поколении: в штате банка значатся ученики Черепанова и Тютючей с одинаковым окладом 40 рублей — соответственно, член ВЛКСМ и пионер.

Из книги Н. Кротова «История советских и российских банков за границей». Т. 1. М.: Экономическая летопись, 2007.

В 1934 году по инициативе Госбанка СССР были внесены изменения в структуру управления Тувинбанком: правление банка упразднилось, были введены единоначалие и равное участие в акционерном капитале тувинского прави-

¹ РГАЭ, ф. 7590, оп. 1, д. 16.

Юрий Петрович Южаков

Юрий Петрович Южаков

1972–1973

Мастер строительного-монтажного управления г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края

1973–1987

Инженер отдела треста «Тувинсельстрой», начальник отдела, директор керамзитового завода, начальник передвижной механизированной колонны, заместитель управляющего трестом

1986–1987

Заместитель председателя по экономике объединения «Агропромстрой»

1987–1989

Начальник управления капитального строительства при Совете министров Тувинской АССР

1989–1991

Начальник Тувинского республиканского управления Промстройбанка СССР

1991–1993

Председатель правления банка «Тувакредит»

1993 — наст. время

Председатель Национального банка Республики Тыва

тельства и правления Госбанка СССР. Руководство Тувинбанком возлагалось на управляющего. Эту должность занял Оюн Данчай, вошедший в историю как первый тувинский банкир. Заместитель управляющего представлял Госбанк СССР.

Тувинский торгово-промышленный банк с 8 отделениями в 1944 году был преобразован в Тувинскую областную контору Госбанка СССР. Количество отделений Тувинской областной конторы Госбанка СССР в районах постепенно росло, и к 1970 году их было уже тринадцать.

В связи с реорганизацией банковской системы страны в конце 80-х — начале 90-х годов Тувинская областная контора Госбанка СССР в 1987 году была преобразована в Тувинское республиканское управление Госбанка СССР, в 1990 году — в Главное управление Центрального банка РСФСР по Тувинской ССР, а в 1992 году — в Национальный банк Республики Тыва Банка России.

Вся моя жизнь связана с Республикой Тува, расположенной среди Саянских гор в центре Азиатского континента. По призыву партийного руководства недавно вошедшей в состав РСФСР автономной области мои родители в числе других переселенцев (преимущественно жителей южных районов Красноярского края), в 1948 году переехали в Туву на постоянное место жительства. Здесь я окончил школу.

В 1972 году окончил в Красноярске Сибирский технологический институт (ныне — Сибирский государственный технологический университет) и по распределению был направлен в город Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края, где работал мастером строительного-монтажного управления.

А в 1973 году я вернулся в Тувинскую автономную республику, которая в то время представляла собой фактически большую строительную площадку. Начал работать в должности инженера в тресте «Тувинсельстрой», за 13 лет прошёл несколько должностных ступеней — начальник отдела треста, директор керамзитового завода, начальник крупной передвижной

механизированной колонны, заместитель управляющего трестом. В 1987 году после соответствующих преобразований в министерстве сельского строительства СССР было создано объединение «Агропромстрой». В рамках демократических процессов через процедуру выборов я стал заместителем председателя объединения по экономике.

Однако в объединении пришлось поработать совсем немного. Вскоре по решению обкома партии и Совета министров республики меня добровольно-принудительно назначили начальником управления капитального строительства при Совете министров Тувинской АССР, председателем которого был Владимир Ефимович Серяков.

Нужно отметить, что с первых дней моей работы в Тувинской АССР, т. е. с 1973 года, я занимался непосредственно финансированием капитальных вложений, постоянно выезжал в Москву на согласование титульных списков и лимитов капстроительства для развития капитальной базы подведомственных предприятий. Соответственно, мне приходилось взаимодействовать со специалистами местной конторы Госбанка СССР и республиканского управления Стройбанка СССР, ставшего с 1988 года Промстройбанком, фактически выполняя функции заказчика.

В это время по решению ЦК КПСС и Совета министров СССР в Туве развернулось строительство объектов социального назначения. Я принимал непосредственное участие в обеспечении реализации данного проекта, решая вопросы финансирования, сопровождения и освоения капитальных вложений.

Следует сказать, что, возглавляя управление капитального строительства, я входил в так называемый номенклатурный перечень руководителей, назначением которых занимался обком КПСС. И вот в 1989 году на заседании бюро обкома мне «предложили» возглавить Тувинское республиканское управление Промстройбанка СССР. Несмотря на возражения, что эта работа не соответствует профилю моей специализации, решение было принято однозначное. Приказ о моём назначении после согласования с Российским республиканским банком Промстройбанка СССР был подписан В. П. Халанским, который в то время исполнял обязанности председателя Промстройбанка СССР. Таким образом, в республиканском управлении я проработал до марта 1991 года.

Конец 80-х годов был сложным периодом, когда единый Госбанк СССР делили на специализированные государственные банки, которым на правах аренды с правом последующего выкупа было передано имущество Госбанка. Также между новыми банками поделили расчётную сеть и клиентуру. В Туве в Промстройбанк перешли отделения Госбанка в посёлках городского типа.

Как и в других регионах, у нас действовал совет банков, но он практически никак не влиял на процессы перестройки банковской системы.

Честно говоря, руководители местных спецбанков действовали самостоятельно, порознь, руководствуясь лишь указаниями своих головных контор. Реальное фондирование и лимитирование шло по линии отраслевых министерств, откуда мы получали распоряжения, кого и в каких размерах кредитовать, на решения же республиканской конторы Госбанка СССР мы практически не реагировали. В такой ситуации нужно отдать должное Владимиру Алексеевичу Бадулину, опытному специалисту, который в то время возглавлял госбанковскую контору, он пытался найти своё место в перестроечной стихии. Не стоит забывать, что у Госбанка оставались только задачи эмиссионного характера, а все вопросы кредитования были переданы в спецбанки.

Однако спецбанки просуществовали недолго, в 1990 году было принято решение об их ликвидации и развитии сети российских коммерческих банков. Нужно отметить, что глава Промстройбанка России Я. Н. Дубенецкий неоднократно встречался с нами, убеждая в необходимости построения единой мощной сети банка на всей территории Российской Федерации. Тогда появилась и Ассоциация промышленно-строительных банков (с 1999 года ставшая Ассоциацией региональных банков России).

Однако многие регионы, в том числе и Тува, не захотели влиться в Промстройбанк на правах филиалов, а пошли по пути создания своих, пусть и небольших, самостоятельных банков. Первым коммерческим банком в нашем регионе стал «Тувакредит», я был избран председателем правления. Этот банк был образован в декабре 1990 года на базе Тувинского республиканского управления Промстройбанка СССР. Тогда же появились коммерческие банки, организованные на базе Агропромбанка и Жилсоцбанка.

1992 год мне запомнился тяжелой ситуацией в банковской системе. Как и в других регионах, в нашей республике был острый дефицит наличных денег, подкрепление шло лишь из кассового оборота. Банки лихорадило, предприятия ввиду отсутствия наличности задерживали выплату заработной платы. Республиканская контора Госбанка не только не имела достаточно наличных денег, но и не была наделена необходимыми полномочиями для ликвидации дефицита. В банках стояли огромные очереди, ежедневно велись списки предприятий, которым была обещана выдача наличных. При этом правоохранные органы строго контролировали, как банки соблюдают установленную очередность. Банковские работники, как тогда говорили, «шли на работу, как на гильотину».

Следует отметить, что даже в такое трудное время в республике не вводились никакие суррогаты наличных денег. Правда, была попытка республиканского министерства финансов выпустить вексели, которыми погашались бы налоговые платежи. Однако эта идея распространения не

нашла, поскольку большая часть векселей минфина при попытке их применения для расшивки неплатежей сразу же оказалась у местного предприятия производителя алкогольной продукции.

Сложным периодом был также процесс перехода от МФО к корсчетам, достаточно вспомнить ситуацию с Агропромбанком. Он владел по всей республике разветвлённой сетью филиалов, которые не имели средств на корреспондентских счетах, там были лишь так называемые дебетовые сальдо. Клиенты месяцами не могли провести платежи. Сегодня, вспоминая всё это, только удивляюсь, как мы смогли это пережить?

Естественно, не все банки выжили в тех трудных условиях. Первым из тувинских коммерческих банков обанкротился «Сибирский кредит», небольшой банк, который создавался не на базе отделений спецбанков, а самостоятельно. Причиной его банкротства стала валютная операция с использованием мошеннической схемы. Клиенты банка получили в республиканской конторе централизованные кредитные ресурсы, других тогда просто не было, в размере 300 млн рублей якобы на организацию северного завоза. Затем провели конвертацию, а полученную валюту вывезли за рубеж. В результате банк остался фактически без ресурсов. Впоследствии Национальный банк списал эту задолженность, но «Сибирский кредит» так и остался неплатёжеспособным и вскоре обанкротился.

А вот эпопею с фальшивыми авизо мы в республике пережили довольно спокойно. Могу припомнить лишь один случай попытки их проводки через РКЦ в Кызыл-Мажалыке, который был сразу же пресечён банковскими работниками, выплата денег по авизовке была заблокирована, и ни один банк не пострадал.

В 1993 году я был назначен председателем Национального банка Республики Тыва. Этому способствовало то, что в это время в республиканскую власть пришла новая команда. Вообще, политический аспект в нашей республике всегда был очень важным, поэтому необходим небольшой экскурс в историю.

В январе 1944 года были ликвидированы все признаки суверенитета республики, она вошла в состав Советского Союза, при этом Тува постоянно находилась в фаворитах ЦК КПСС и имела всевозможные преференции. Но основной прорыв в развитии её экономики начался с 1961 года, когда было принято постановление ЦК КПСС о развитии животноводства и овцеводства в нашем регионе, где кроме пастбищ и юрт ничего до этого не было. Всё строительство начиналось практически с чистого листа. В 1983 году реализация постановления была завершена. Были созданы 67 совхозов, построены новые благоустроенные населённые пункты, введены в эксплуатацию горнодобывающие предприятия «Тувакобальт», «Туваасбест» с поселками городского типа, сейчас эти поселения называются моногоро-

дами, т. е. был полностью выполнен план перехода местного населения на оседлый образ жизни.

Затем в 1985 году вышло ещё одно постановление ЦК КПСС об оказании помощи нашему региону пятнадцатью краями и областями Российской Федерации. В результате в Туву пошли неимоверно большие для неё капитальные вложения, буквально за два с небольшим года было введено в эксплуатацию более десяти крупных объектов социального и производственного назначения. Тогда это осуществлялось на плановых принципах, сегодня, к сожалению, большая часть производственных предприятий уже не работант. Максимальный объём производства внутреннего продукта Тува достигла в 1988 году, после чего производственная деятельность из года в год неуклонно сокращалась. В 1991 году на фоне активизации националистических настроений среди молодёжи возросла массовая миграция русскоязычного населения из Тувы.

Необходимо подчеркнуть, что Тува — это особый субъект Российской Федерации, политика здесь всегда была ключом. Когда в Москве готовился Союзный договор, новые тувинские политики на волне подъёма национального движения разработали, а Верховный Совет республики принял довольно оригинальную конституцию, во многом противоречащую конституции Российской Федерации, принятой Верховным Советом РСФСР. После этого происходили длительные согласования по внесению поправок в документы, шла настоящая борьба федеральной и республиканской власти. Местное руководство декларировало на своём уровне много экзотических прав, в частности предпринималась попытка вывести республиканскую банковскую систему из общероссийской, по крайней мере, появились проекты собственных банковских законов, заявляющих о приоритете их над аналогичными российскими. По разрешению президента России Б. Н. Ельцина, подписанному собственноручно во время посещения Тувы, в республике был создан собственный фонд драгметаллов, создавался и республиканский валютный фонд. Кроме того, была разработана запутанная модель назначения председателя Национального банка — он должен был утверждаться Верховным Советом республики по представлению президента республики по согласованию с Центральным банком РФ. Мне пришлось пройти все эти процедуры, а согласно норме республиканской конституции я стал ещё и членом тувинского правительства.

Интересно, что даже при наличии большой политизированности в республике на должность председателя Национального банка Республики Тыва выдвинули русского человека, а не специалиста коренной национальности. При этом многие у нас говорили, что я внешне похож на председателя Госбанка В. В. Геращенко, и даже смеялись: «Теперь у нас есть свой Геращенко».

На банковском конгрессе в Санкт-Петербурге с В. В. Геращенко

Конечно, к тому времени, когда я возглавил Национальный банк, банковская система республики была сформирована, коммерческие банки худо-бедно работали, но достались мне и авгиевы конюшни. Дело в том, что бывшие спецбанки не хотели передавать Национальному банку занимаемые помещения, и мне стоило больших усилий выполнить указание руководства по их освобождению. Огромная работа предстояла и по расшивке неплатежей по филиалам, имеющим так называемые «красные дебетовые остатки» по корреспондентским счетам.

Большой проблемой в то время было кредитование отраслей централизованно выделяемыми ресурсами. Данная процедура правительством республики была взята под личный контроль. Субъекту через наш банк доводились отраслевые лимиты кредитования, а коммерческие банки, получая от нас финансовые ресурсы, должны были кредитовать непосредственно заёмщиков — колхозы, предприятия лёгкой промышленности, организации, осуществлявшие северный завоз, и т. д. При этом Национальный банк контролировал процесс, добивался, чтобы потери были минимальными. Впоследствии, кажется, в 1995 году, безнадежные, по существу, кредиты списывались на внутренний долг субъекта и переоформлялись в казначейские обязательства, т. е. казначейства фактически выкупали долги у банков.

Нужно отметить и трудности при проведении расчётов. В 1993 году вся вычислительная техника Национального банка состояла из бухгал-

терских машин «Аскота» и «Роботрон», а в качестве первого программного комплекса использовался РАБИС-1, разработанный ВЦ Тульского главного управления. Постепенно и поэтапно мы наращивали вычислительную сеть, создавали системы коммуникации, открыли свой региональный центр обработки информации. Нужно отдать должное заместителю председателя Банка России М. Ю. Сенаторову, за его настойчивость и последовательность в процессе унификации расчётных систем и внедрения единого операционного дня платежной системы Банка России.

Ведь не секрет, что в то время почти каждое территориальное учреждение Банка России использовало собственную разработку программного продукта «операционный день», который не стыковался с системами других регионов. Это произошло потому, что многие крупные главные управления имели хорошо оснащённые региональные вычислительные центры с большим штатом квалифицированных специалистов, не желая ждать, когда эту работу сделают централизованно, самостоятельно разрабатывали системы расчётов и обработки информации. Центральный банк просто не всегда успевал за регионами, да и отечественных разработок фактически тогда не было. Однако Банк России всё-таки сумел добиться такого положения, что в настоящее время на территории Российской Федерации действуют всего две равноценные системы, которые, надемся, в ближайшее время также будут приведены к единому стандарту. Следует подчеркнуть, что Республика Тыва в числе первых отдалённых регионов перешла на централизованную обработку информации через коллективный центр обработки информации (КЦОИ), расположенный в Нижнем Новгороде.

За годы моего руководства Национальным банком мне пришлось работать с несколькими руководителями Центрального банка РФ, но особых отличий от проводимой каждым из них политики я не заметил. Возможно, в Москве ощущалась кадровая перестройка при каждом новом председателе Банка России, возможно, из-за внутреннего противодействия в центральном аппарате, что-то даже было упущено и не реализовано. Но мы находимся далеко от Москвы, а банковская система всё же инерционна. Поэтому все разногласия и изменения в центральном аппарате отражались на нас только в части того, что, как мне кажется, многие процессы, в том числе и приведения к одному знаменателю платёжных систем, несколько затягивались или не до конца прорабатывались.

Довольно спокойно в отличие от ряда регионов в нашей республике прошёл 1998 год. Хотя фактически было закрыто около 17 банковских учреждений разорившегося Агропромбанка, все имеющиеся у него вклады населения были выплачены гражданам через отделения Сбербанка. Поэтому у нас не наблюдалось ни паники, ни манифестаций граждан.

В настоящее время в республике действуют 50 банковских учреждений, включая заново образованные за последние пять лет дополнительные офисы Россельхозбанка во всех районных центрах, есть и два самостоятельных коммерческих банка, оба вошли в систему страхования вкладов. Народный банк Республики Тыва был создан на базе Жилсоцбанка при 51 % участии структур С. В. Пугачёва, сенатора от Республики Тыва, и 49 % участии правительства республики. А вот второй банк, «Тувакредит», не выдерживая конкуренции, в настоящее время проходит стадию реорганизации в небанковскую кредитную организацию (НКО).

В Национальном банке Республики Тыва Банка России чтят ветеранов банковского дела. Трудно переоценить роль Государственного банка в развитии экономики республики. В годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления хозяйства, в период интенсивного развития экономики региона у сотрудников банка было очень много работы. Не считаясь со своим здоровьем, в ущерб семье, они сутками оставались на рабочих местах. Во многом ответственность за выполнение возложенных на банк задач ложилась на плечи женщин. Хотелось бы вспомнить ветеранов банка: А. А. Антуфьеву, Е. С. Малофееву, В. Л. Макушину, Л. С. Токареву, Т. П. Сергееву, Н. Г. Токмачёву, Т. П. Снегиреву, О. Е. Иконникову, М. И. Пирогову, Н. И. Гончарова, Т. В. Виноградову, А. Я. Апраева, А. И. Тихонову, Р. Я. Грибачеву, Л. А. Афанасьеву, М. П. Бочегурову, А. В. Чеснову, А. И. Черепанова, Д. А. Ельшова, Г. А. Удилова, В. М. Иванову, А. И. Муленкову, З. К. Козулю, З. К. Ховалыг, Н. И. Семкину. Многие из них приехали в далекую Туву молодыми специалистами, и для большинства республика стала родным домом.

Руководство и специалисты Национального банка Республики Тыва Банка России сохраняют традиции, связь молодого поколения и ветеранов банковской системы не прерывается. Все пенсионеры — ветераны банковской системы находятся под опекой отдела по работе с персоналом Национального банка Республики Тыва Банка России, необходимое внимание и помощь им оказывается служащими практически всех структурных подразделений банка.